

Мамадалиев Ахмадали

доцент Андижанского государственного института иностранных языков

АНИМИЗМ И ПРЕДМЕТНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Аннотация: В данной статье делается попытка разграничить такие близкие языковые факты как анимизм и предметные предложения на основе примерах французского языка.

Ключевые слова: анимизм, предметные предложения, номинативная метафора, трансформация, виртуэма, накладывание сем.

Аннотация: Ушбу мақолада француз тили мисоллари асосида тилнинг ўзаро яқин ҳодисалари бўлган анимизм ва предметли гап турларининг бир-биридан фарқини кўрсатишга ҳаракат қилинади.

Калит сўзлар: анимизм, предметли гаплар, номинатив метафора, трансформация, виртуэма, семаларнинг устма-устлиги.

Annotation: In this article, it is made an attempt to show differences between the types of animism and subject sentences on the basis of examples of the French language.

Keywords: animism, subject, sentence, nominative metaphor, transformation, virtuem, superimposition of sem

Под анимизмом (оживление) часто понимается как «приравнение неодушевлённого предмета к активному действователю» (Гак1,100) или к одушевлённому деятелю (Monblanc 2,234).

При этом анимизм понимается очень широко, включая такие языковые факты, как одушевление (Ce sol ne refuse à toute espèce d'arbres fruitiers); анимализация (Les vagues hurlantes); персонификация (Le printemps, inquiet paraît à l'orison); предметные предложения (La porte ferme mal); и такие случаи, когда подлежащее обозначает реальное место действия, или так называемые трансформированные структуры (Гак 3,81); Евстафьев4,42) типа Le mure grouille de mouches и т.п. (примеры А. Малбланка-см.2,234).

Представляется, что к анимизму надо относить предложения последнего типа, так как именно подобные трансформированные структуры можно объединить по ряду существенных признаков, отличающих их от персонификации, анимализации, предметные предложения и т.п.

Анимизм в основном осуществляется в синтагматическом плане путём использования в роли подлежащего названий неодушевлённых предметов и абстрактных понятий, обозначающих объект, причину, место реального действия, а также при употреблении в функции подлежащего отглагольного существительного, неодушевлённого подлежащего при активном сказуемом и при метонимическом характере подлежащего, например: Vers six heures du matin, tous ces journaux

commencent à se vendre dans les queues qui s'installent aux portes des magasins...(Camus, 192). Анимизм достигается употреблением обозначающего объект реального действия в позиции субъекта.

В примере *Un coup frappé sur la porte extérieure le souleva* (Maupassant, 147) оживление «удара», обозначающего причину реального действия, осуществляется употреблением его в позиции субъекта предложения.

...les boutiques ne vendaient rien, (Flaubert, 265). Анимизм достигается трансформацией обозначающего место реального действия (киоски) в позиции субъекта предложения.

В предложении *Soudain, les chants se turent* (Camus, 215) анимизм достигается употреблением в функции подлежащего отглагольного существительного *les chants*.

Осуществление анимизма при употреблении неодушевленного подлежащего с активным сказуемым наблюдается в следующем случае: *Un vélo m'attendait un peu plus loin* (Laffitte, 134).

В примере: *La salle respirait, s'esclaffait, toussait, applaudissait* (Lanoux, 315). Анимизм неодушевленного предмета достигается метонимическим характером подлежащего «зал».

В подобных случаях «оживление» имеет место, однако единица, подвергающаяся анимизму, не является реальным субъектом действия. Она является синтаксическим заместителем подлежащего, обозначающего реальный субъект действия, что может быть доказано методом трансформационного анализа, широко применяемого в современной лингвистике для идентификации и дифференциации языковых единиц «с целью извлечения из них необходимой для коммуникативного акта (анализа или синтеза речи) информации» (Васильев5, 171). Например, *Et, une demi-heure après, la pensée qu'il était temps de chercher le sommeil m'éveillait* (Proust, 29)--- *Et, une demi-heure après, je m'éveillais à cause de la pensée qu'il était temps de chercher le sommeil*, где единица, обозначающая реальную причину действия, занимает своё обычное место, место обстоятельства причины. Ср. также: *Elles s'étreignirent. Leurs bouches se cherchaient, se trouvèrent...* (Rolland, 62) --- *Elles s'étreignirent, Elles cherchaient leurs bouches, elles les trouvèrent...* ;

J'ai oublié le titre du film. Il racontait la vie d'un garçon et d'une fille (Lanoux, 258) --- *J'ai oublié le titre du film. On y racontait la vie d'un garçon et d'une fille;*

Soudain, les chants se turent (Camus, 215) --- *Soudain, on se tut de chanter;*

Dans la nuit, je sens une main qui cherche la mienne et qui la serre (Laffitte, 419) --- *Dans la nuit, je sens la main de quelqu'un qui cherche la mienne et qui la serre ;*

Un même cri, lancé par près de dix mille poitrines, lui répond: Non! (Laffitte, 379) --- *Un même cri, lancé par près de dix mille personnes, lui répond: -Non!*

Таким образом, анимизм осуществляется в синтагматическом плане путем трансформации различных частей предложения в позицию подлежащего,

«оживлённые» предметы не равняются субъектам реального действия, выполняя в предложении функцию подлежащего (вторичная функция).

А под предметными предложениями понимается «предложения, в которых содержатся предметные субъекты» (Юрченко 6,91). В то же время существует мнение, что все предложения с неодушевленными или абстрактными субъектами являются трансформированными структурами (4,40-42). Следовательно, если исходить из последней точки зрения, то придётся признать, что во всех предложениях с неодушевленными или абстрактными субъектами присутствует анимизм, так как анимизм осуществляется именно в подобных трансформированных структурах (см. выше). Однако неодушевлённые предметы и абстрактные понятия могут обладать собственными семами деятельности, которые обозначаются определенными глагольными лексемами. Эти глагольные лексемы могут обозначать сему деятельности существительных семантического класса неодушевлённости – *bourgeonner*, *ruisseler*, *crouler*, etc.

Глагольная лексема по отношению к существительному, сему деятельности которого она обозначает, обычно выступает предикатом этого существительного. Например: *Les arbres bourgeonnent au printemps* (Petit Robert, 186); *La pluie ... ruisselait sur les murs* (там же, 1586); *Cette maison croule* (там же 387). Глагольные лексемы *bourgeonner*, *ruisseler*, *crouler* сформулированные в языке для обозначения семы деятельности существительных из семантических групп (соответственно) «растения», «жидкость» и «строение», выступают в роли предиката этих существительных. Следовательно, данные глагольные лексемы употреблены в своих прямых значениях и выполняют свои первичные функции, как и неодушевленные субъекты «деревья», «дождь» и «дом», употребленные тоже в своих прямых значениях и в своих первичных функциях, соответствуя тем самым глубинной структуре. Отнесенность этих предложений к глубинным структурам может быть проверена методом трансформационного анализа. Предметные предложения не могут быть подвергнуты подобным трансформациям, так как они сами представляют глубинную структуру.

Например, если *Je pense à la phrase que les journaux répètent tous les jours: «Nous sommes vaincus»* (Laffitte, 21) --- *Je pense à la phrase qu'on répète tous les jours dans les journaux: « Nous sommes vaincus»*, то предметные предложения типа *Les arbres bourgeonnent au printemps* не поддаются таким трансформациям.

Согласно подсчетам в составе учтенных нами 3300 французских глаголов, обозначающих без каких-либо оценочных характеристик сему деятельности существительных семантического класса неодушевленности, составляют около 15%. Это дает основание говорить о несостоятельности рассмотрения в каждом употреблении неодушевленного субъекта предложения трансформированную структуру. Подобные предложения должны рассматриваться как предметные.

Для обозначения семы деятельности существительных семантического класса абстрактности во французском языке в основном привлекаются глагольные лексемы, обозначающие сему деятельности существительных семантических классов антропонимичности и неодушевленности, т.е. образуется номинативная метафора, так как найденное и приданное вещи им крепко связывается с данной вещью, они становятся неразлучными (Bréal7, 301). Поэтому предложения типа *Le moment venu, on l'éprouverait assurément* (Camus, 173) представляют собой глубинные структуры, только

с той особенностью, что их предикаты – глаголы имеют характер номинативной метафоры.

Таким образом анимизм отличается от предметного предложения. Если анимизм используется для оживления речи и является вторичной функцией, то предметное предложение призвано называть деятельность без каких-либо оценочных характеристик и является первичной функцией.

Использованная литература

1. Гак В.Г. Беседы о французском слове. М.: Международные отношения, 1966.
2. Malblanc A. *Stilistique comparée du français et de l'alemand*. – Paris: Didier, 1961.
3. Гак В.Г. К проблеме семантической семантики (семантическая интерпретация «глубинных» и «поверхностных» структур. – В кн. Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. – М.: Наука, 1969.
4. Евстафьев В.И. Соотношение между семантической и синтаксической функцией имени существительного в простом предложении французского языка. – Дис. ..канд. филол. Наук. –М., 1974.
5. Васильев Л.М. Методы семантического анализа. – В кн.: Исследование по семантике, вып. I. Уфа, 1975.
6. Юрченко В.С. О выражении субъекта в простом предложении. РЯШ, 1976.
7. Bréal M. *Essai de sémantique*, 7-e ed.-Paris: Hachette, 1924.